

- [5] Пожела И. П., Урбонас Д.-Т. А. Доменные и магнитооптические запоминающие устройства. Тез. докл. и сообщений. Тбилиси, 1987, с. 88.
[6] Осуховский В. Э., Дитина З. З., Линкова Д. Е. и др. ФТТ, 1986, т. 28, № 2, с. 585—587.

Дальневосточный государственный
университет
Владивосток

Поступило в Редакцию
15 февраля 1988 г.

УДК 537.312.62

Физика твердого тела, том 30, в. 8, 1988
Solid State Physics, vol. 30, № 8, 1988

К ТЕОРИИ ОСНОВНОГО СОСТОЯНИЯ И ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ВОЗБУЖДЕНИЙ В ДВУМЕРНОЙ МОДЕЛИ ХАББАРДА

A. Ф. Барабанов, Л. А. Максимов, А. В. Михеенков

Одно из возможных теоретических описаний высокотемпературной сверхпроводимости основывается на модели Хаббарда [1] для квадратной решетки с гамильтонианом

$$\hat{H} = t \sum_{s_1 s_2 \sigma} a_{s_1 \sigma}^+ a_{s_2 \sigma} + U \sum_{\sigma} a_{s \sigma}^+ a_{s \sigma} a_{s-\sigma}^+ a_{s-\sigma},$$

s_i — номера узлов, суммирование в первом члене идет по ближайшим соседям. При этом в пределе $\alpha=t/U \ll 1$ в качестве основного состояния с одним электроном на узел выбирают либо антиферромагнитное с двумя подрешетками [2, 3] (состояние Нееля), либо состояние, образованное из синглетных резонансных пар (состояние RVB) [4, 5].

Ниже для невырожденной модели Хаббарда развивается подход RVB [6] путем построения резонансных состояний на квадратных блоках из четырех узлов (без перехода к эффективному спиновому гамильтониану). В качестве вариационной волновой функции основного состояния системы выберем

$$\Psi_{\text{очн}} = \prod_n \left\{ 1 + \sum_{g, i, j} \beta_g^{ij} \hat{X}_n^{3i} \hat{X}_{n+g}^{5j} \right\} \Psi_0, \quad \Psi_0 = \prod_n |4_n^0\rangle. \quad (1)$$

Здесь и в дальнейшем $|A_n^i\rangle$ — точные состояния квадратного блока n из четырех узлов с A электронами ($A=0 \div 8$); i — набор квантовых чисел; $\hat{X}_n^{\lambda \mu}$ — оператор Хаббарда [1], переводящий блок n из состояния μ в состояние λ ; суммирование идет по ближайшим блокам-соседям g и квантовым числам i, j ; β_g^{ij} — вариационные параметры. Состояние нулевого приближения Ψ_0 построено из независимых блоков с четырьмя электронами, находящимися в синглетном состоянии $|4_n^0\rangle$ с низшей энергией $\epsilon_4^0 = -12a t$ (всю ниже верхний индекс у $|4_n^0\rangle$ опущен). Пробная функция (1) с использованием всех состояний $|3^i\rangle, |5^j\rangle$ приводит к значению энергии на блок $\epsilon = \epsilon_4^0 + \epsilon_4^i, \epsilon_4^i = -4\alpha t + O(\alpha^2 t)$, т. е. такой же величины, как для классического состояния Нееля. При этом, однако, в (1), так же как и у состояния RVB, отсутствуют магнитные подрешетки, среднее значение спина на узле равно нулю, а спиновые корреляторы отличны от нуля (ср. [7, 8]). Можно убедиться, что при большом расстоянии между узлами l функция (1) приводит к спаданию спиновых корреляторов по закону α^l . Возможно, что точному решению задачи отвечает степенной закон, как в одномерном случае [9].

Рассмотрим одночастичные возбуждения дырочного типа (одночастичные электронные возбуждения можно описать, используя электрон-

дырочную симметрию) с квазиимпульсом p (в приведенной зоне Бриллюэна). Ограничимся простейшим приближением

$$\Psi_p^j = \sum_n e^{ipn} \hat{X}_n^{3^j} \Psi_{\text{осн.}} \quad (2)$$

Состояния с тремя электронами в блоке $|3^j\rangle$, так же как и все другие состояния блока, классифицируются по представлениям группы симметрии гамильтониана блока. Пусть \hat{C}_4 , $\hat{\sigma}_y$ и \hat{R} — операторы поворота на $\pi/2$, отражения относительно oy и инверсии спинов, а q , v и r — соответствующие собственные значения. Четыре состояния отвечают низшей энергии блока, равной $\epsilon_3 = -2t + O(at)$, и имеют полный спин $s=3/2$ и $q, v=-1$. Следующие 4 состояния $|3^v, r\rangle$ преобразуются по двумерному представлению $v=\pm 1, r=\pm 1$, $\hat{C}_4 |3^v, r\rangle = -v |3^{-v}, r\rangle$ и имеют энергию $\epsilon_3^0 = -\sqrt{3}t - 5at$ и спин $s=1/2$.

Спектр состояний (2) определяется матричными элементами $\langle 4_{n+g} 3_n^j | \hat{H} | 4_n 3_{n+g}^j \rangle$. Можно показать, что эти матричные элементы равны нулю для состояний блока с энергией ϵ_3 , так как эти состояния имеют $s=3/2$, а $|4_n^0\rangle = -s=0$. Поэтому энергия $\Psi_p(2)$, построенного на основе этих состояний блока, не зависит от импульса и равна $\epsilon = -2t + O(at)$. Спектр, отвечающий $\Psi_p(2)$, построенному из состояний $|3^v, r\rangle$, равен

$$\begin{aligned} \epsilon_v(p) &= \epsilon_3^0 + \epsilon'_3, \\ \epsilon'_3 &= -2\gamma v (\cos p_x 2a - \cos p_y \cdot 2a) - \epsilon_4', \\ \gamma &= |\langle 3_n^v, r 4_{n+g} | \hat{H} | 4_n 3_{n+g}^v, r \rangle| = \frac{1}{8} t (1 + 2\sqrt{6} \alpha + O(\alpha^2)), \end{aligned} \quad (3)$$

α — постоянная решетки. Из (3) видно, что дырка в состоянии $|3^v, r\rangle$ имеет наименьшую энергию $\epsilon_3 = -(\sqrt{3} + 0.5)t + O(at)$, т. е. благодаря перескокам опускается ниже, чем ϵ_3 . Спектр (3) приводит к эффективной массе около дна зоны, равной $1/8\gamma a^2$, что совпадает с приближением Хаббарда I [10]. Напомним, что дырки в состоянии Нееля неподвижны.

Особый интерес в этой системе имеют возбуждения «связанная дырочная пара». В настоящем сообщении ограничимся рассмотрением покоящейся пары ($p=0$). Соответствующую волновую функцию запишем в приближении

$$\Psi_2 = \sum_n \left\{ \hat{X}_n^{24} + \sum_{m \neq 0, r, \tau} \Phi_m^{r\tau} \hat{X}_n^{3^v, r} \hat{X}_{n+m}^{3^v, -r} \right\} \Psi_{\text{осн.}} \quad (4)$$

Здесь $|2\rangle$ — основное состояние блока с двумя электронами ($q=v=1, r=-1$), $\epsilon_2^0 = -2\sqrt{2}t - 4at$. Так как состояние $|4_n^0\rangle$ имеет $r=+1$, то волновая функция (4) отвечает синглетному спариванию.

Из условия того, чтобы при преобразованиях \hat{C}_4 , $\hat{\sigma}_y$ и \hat{R} сумма в (4) преобразовывалась так же, как \hat{X}^{24} , находим, что

$$\Phi_m^{rr} = r \Phi_m \left[(-1)^{m_y} \delta_{r, +1} + (-1)^{m_x} \delta_{r, -1} \right].$$

Среднее значение энергии в состоянии (4) равно

$$E_{4N-2} = \frac{\langle \Psi_2 | \hat{H} | \Psi_2 \rangle}{\langle \Psi_2 | \Psi_2 \rangle} = (N-2) \epsilon_2^0 + 2\epsilon_3 + \epsilon_{\text{св.}}$$

$$\epsilon_{\text{св.}} = \frac{\epsilon_2^0 + \epsilon_4^0 - 2\epsilon_3 + 16\epsilon_4 \Phi_g^2 - 8 \left\{ 8\tau \Phi_g - \gamma \left[1 + 8\Phi_g^2 + 4 \sum_{n \neq 0, g} (\Phi_n - \Phi_{n+g})^2 \right] \right\}}{1 + 8 \sum_{n \neq 0} \Phi_n^2}, \quad (5)$$

$$\tau = |\langle 2_{n+g} 4_n | \hat{H} | 3_n^v, r 3_{n+g}^{v, -r} \rangle|,$$

g — выделенный ближайший сосед пулевого блока, N — число блоков в системе. Прямое вычисление дает $\tau = 0.197t + O(at)$. Из выражения (5)

очевидно, что при выборе $\Phi_n = \text{const}$ ϵ_{cb} обращается в нуль, т. е. волновая функция (4) описывает в этом случае две невзаимодействующие дырки.

При минимизации выражения (5) по вариационным параметрам Φ_m будем предполагать, что их величины зависят только от числа шагов k , необходимых для перескока с блока 0 на блок m . В предположении экспоненциальной зависимости Φ_m от k оценка для ϵ_{cb} и радиуса пары k_0 в линейном приближении по t приводит к значениям $\epsilon_{cb} \approx 0.1 t$, $k_0 \approx 2$. При характерных значениях $t \sim 1$ эВ получаем $\epsilon_{cb} \sim 10^3$ К (учет членов $\sim at$ только увеличивает энергию связи). Однако само существование пар обусловлено основным состоянием (1), которое разрушается при температуре $\sim t^2/U$. Напомним, что эту температуру не следует отождествлять с температурой сверхтекущего (сверхпроводящего) перехода, определяемой Бозе-конденсацией пар и пропорциональной их концентрации.

Таким образом, проведенное вариационное рассмотрение показывает, что возникающим на фоне RVB состояния (1) двум дыркам энергетически выгодно связаться в синглетную пару с зарядом $2e$. С Бозе-конденсацией таких пар связана возможность существования сверхпроводимости в рассмотренной модели [4]. В заключение отметим, что в одномерном случае аналогичное рассмотрение приводит к нулевой энергии связи пары, а в квазиодномерном (две параллельные цепочки) энергия связи отлична от нуля.

Л и т е р а т у р а

- [1] Hubbard J. Proc. Roy. Soc. (A), 1963, vol. 276, N 1365, p. 238—257; 1965, vol. 285, N 1403, p. 542—560.
- [2] Emery V. J. Phys. Rev. Lett., 1987, vol. 58, N 26, p. 2794—2797.
- [3] Hirsh J. E. Phys. Rev. Lett., 1987, vol. 58, N 2, p. 228—231.
- [4] Anderson P. W., Baskaran G., Zou Z., Hsu T. Phys. Rev. Lett., 1987, vol. 58, N 26, p. 2790—2793.
- [5] Kivelson S., Roksar D., Sethna J. Phys. Rev., 1987, vol. B35, N 16, p. 8865—8868.
- [6] Fazekas P., Anderson P. W. Phil. Mag., 1974, vol. 30, N 2, p. 423—440.
- [7] Покровский В. Л., Уймин Г. В. ЖЭТФ, 1971, т. 61, № 2, с. 859—869.
- [8] Барabanov A. Ф., Михеенков A. B. ФТТ, 1986, т. 28, № 4, с. 998—1004.
- [9] Luther A., Peschel J. Phys. Rev., 1975, vol. B12, N 9, p. 3908—3917.
- [10] Зайцев Р. О., Кузьмин Е. В., Овчинников С. Г. УФН, 1986, т. 148, № 4, с. 603—636.

Институт физики высоких давлений
им. Л. Ф. Верещагина АН СССР
Троицк
Московская область

Поступило в Редакцию
12 октября 1987 г.
В окончательной редакции
16 февраля 1988 г.

УДК 537.312.62

Физика твердого тела, том 30, в. 8, 1988
Solid State Physics, vol. 30, № 8, 1988

ВЛИЯНИЕ НА ТЕМПЕРАТУРУ ПЕРЕХОДА T_c ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНОГО СВЕРХПРОВОДНИКА $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ ЭКСПОЗИЦИИ ЕГО В ПАРАХ АЗОТА

A. И. Головашкин, И. С. Левченко, Г. П. Мотулевич,
Л. М. Полухина

Одним из основных вопросов, связанных с применением новых высокотемпературных сверхпроводников, является вопрос об их стабильности. В литературе приводился целый ряд примеров нестабильности указанных сверхпроводников, возникающей при воздействии различных реагентов или температуры.

В данной работе мы исследовали нестабильность, связанную с экспозицией сверхпроводника $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ в парах азота при разных температурах.